

ИСКУССТВО

ЯНВАРЬ

1941

ФЕВРАЛЬ

№ 1

Ц. Сампилов. Арканщик. Масло. 1938.

ИСКУССТВО БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Б. ВЕЙМАРН. А. ГОНЧАРОВ

Возникновение бурят-монгольского искусства восходит к глубокой древности. Его истоки мы должны, вероятно, искать в тех памятниках доисторической эпохи, которые найдены во многих местах Прибайкалья. Они дают нам представление о самых ранних стадиях человеческой культуры (палеолит, неолит), существовавшей много веков назад на территории Бурят-Монголии.

Истари широкой известностью пользовались произведения искусства, выходявшие из рук бурят-монгольских чеканщиков и резчиков по дереву. Еще в XVIII в. путешествовавший по Забайкалью академик Георги писал, что буряты «разбивают самое чистое или так называемое ханское серебро в весьма тонкие листки и по сделанным из бересты образцам вырезают из оных птиц, зверей, цветы и другие изображения»¹.

¹ Иоганн Готлиб Георги, Описание народов, обитающих в Российском государстве, 1776—1779 гг.

Художественные изделия бурят вызывали законное восхищение у путешественников. Ученый А. Эрман, увидев бурятскую трубку, заметил, что она «едва ли могла быть сделана более изящно каким-либо европейским ювелиром»¹.

В другом месте тот же Эрман заявляет, что «работу бурятских кузнецов можно сравнить лишь с аналогичной работой тульских кузнецов». В коллекциях музеев да и в быту населения Бурят-Монголии сохранилось немало старинных изделий этого «кузнечного» искусства. Металлические части седел, конская сбруя, пояса, ножны и рукоятки ножей, футляры для огнива и другие предметы быта и вооружения украшены изящным, подчас ювелирно тонким чеканным или гравированным узором.

Прекрасное народное творчество до революции было обречено на гибель. Царские ставленники, проводя колонизаторскую политику российского само-

¹ А. Erman, Reise um die Erde durch Nord Asien und beide Oceane in den Jahren 1828-30. Berlin 1838. B. II, S. 104.

Д. Тудупов. Портрет Героя Советского Союза Г. А. Гармаева. Масло. 1940.

державия, стремились искоренить культуру «инородцев», погасить всякую искру народного самосознания. В эти тяжелые годы художественные ремесла пришли в упадок.

Местные владетельные князья — (нойоны) и духовенство экспроприировали народное искусство для целей религии. В XVII в. в Бурят-Монголию проникает ламаизм. Вся страна покрывается сетью монастырей (дацанов). Художников заставляют обслуживать религиозный культ. Нередко ламаистские иконы, написанные на холсте, и скульптуры, исполненные руками бурятских мастеров, поражают нас замечательной цветовой гармонией и тонкостью рисунка. Мы законно относим некоторые из этих произведений к числу ценных памятников художественного наследия. Искусство дацанов внесло некоторые новые черты в художественную культуру до-революционной Бурят-Монголии. Но значение ламаистского искусства очень ограничено. И не только потому, что его религиозное содержание было далеко от жизни, а изобразительные формы очень условны. Совершенно ясно, что ламаизм тормозил развитие народного таланта. Он сводил искусство к ремесленному копированию тибетских и китайских часто низкокачественных образцов.

Реалистическая живопись, скульптура и графика появились в Бурят-Монголии только после Великой Октябрьской социалистической революции. Новое изобразительное искусство, развитие которого теснейшим образом связано с победами социалистиче-

ского строительства, является одним из факторов культурной революции, захватившей самые глубокие слои широких трудящихся масс. Тем значительней каждый успех, достигнутый новым искусством. За годы революции выросли в республике кадры национальных художников: среди них народный художник орденоносец Ц. Сампилов, заслуженный деятель искусств Г. Павлов, художники Р. Мэрдыев, Д. Тудупов, А. Ажигиров, И. Аржиков и др.

Союз советских художников БМАССР количественно еще не велик (в нем всего 15 художников), но он представляет крепко сплоченное ядро, которое явится основой для дальнейшего роста творческого коллектива. В составе ССХ больше половины национальных художников. Вокруг Союза организуются художники-самоучки и растут кадры самых юных художников-школьников. Художники Бурят-Монголии выступают не только как станковисты. Они работают по оформлению книг, украшению городов в дни народных празднеств, являются художниками театра.

Народный художник Цыренжап Сампилов, в прошлом пастух, испытавший всю тяжесть подневольной батрацкой доли, за годы революции вырос в крупнейшего художника Бурят-Монгольской республики. Сампилов известен художественной общественности своими работами на ВСХВ и на многих выставках. Заслуги художника в деле развития новой культуры Бурят-Монголии высоко оценены советским правительством: в 1936 г. Сампилов был награжден орденом Ленина.

На выставке во время декады было представлено около пятидесяти лучших работ художника. Но и это еще далеко не все: в мастерской художника осталось большое количество этюдов и эскизов.

Сампилов — поэт родной природы. Поэтична и его ранняя работа «Любовь в степи» (1925) и написанные 13—15 годами позднее «Рысистые табуны», «Осень» и др. Образы, созданные Сампиловым, невольно вызывают в памяти чудесные бурят-монгольские народные сказки, в которых не только люди и животные, но горы и реки разговаривают, мыслят и чувствуют.

Сампилов — художник, который не останавливается на достигнутом и ставит перед собою новые задачи. В последние годы он много работает над портретом («Мать поэта Галсанова», «Портрет Ханды» и др.) и над большими композициями.

Но в работах Сампилова бывают и большие неудачи. Цветовая композиция, которая так хорошо найдена в «Арканщике» да и во многих других работах, иной раз не удается художнику. Так получилось в картине «Горячинск» и в некоторых больших полотнах, в частности в последней работе Сампилова «Въезд партизан». Интересная по замыслу картина слабо связана в цвете. Кроме того, в этой композиции есть и другой существенный порок: картина трактована буднично, она не волнует зрителя.

Недостаточность образного начала есть и в некоторых других работах Сампилова. Картина «Ленинская десятка» воспринимается как пейзаж, и зритель только по названию узнает ее образное содержание.

Неудачи, о которых мы говорим, не снижают, однако, значения уже достигнутых Сампиловым успехов.

Заслуженный деятель искусств А. Тимин показал себя на выставке разносторонним художником: он работает как живописец, скульптор и как художник театра. Большое полотно Тимина «Товарищ Сталин получает первое письмо от В. И. Ленина в Новой Уде в 1903 году» — одно из выдающихся произведений выставки. Художник сумел создать возвышенный, несколько романтизированный, волнующий зрителя образ. Это портрет, хорошо продуманный художником, и жаль, что в картине есть серьезные живописные недостатки: слабо написаны руки, недоработана нижняя часть картины.

А. Тимин — колорист. Об этом можно судить по всем его произведениям и в частности по «Сбору ясака». В цветовой композиции, которая у Тимина всегда экспрессивна, всегда напряжена, находит свое проявление свойственная ему темпераментность.

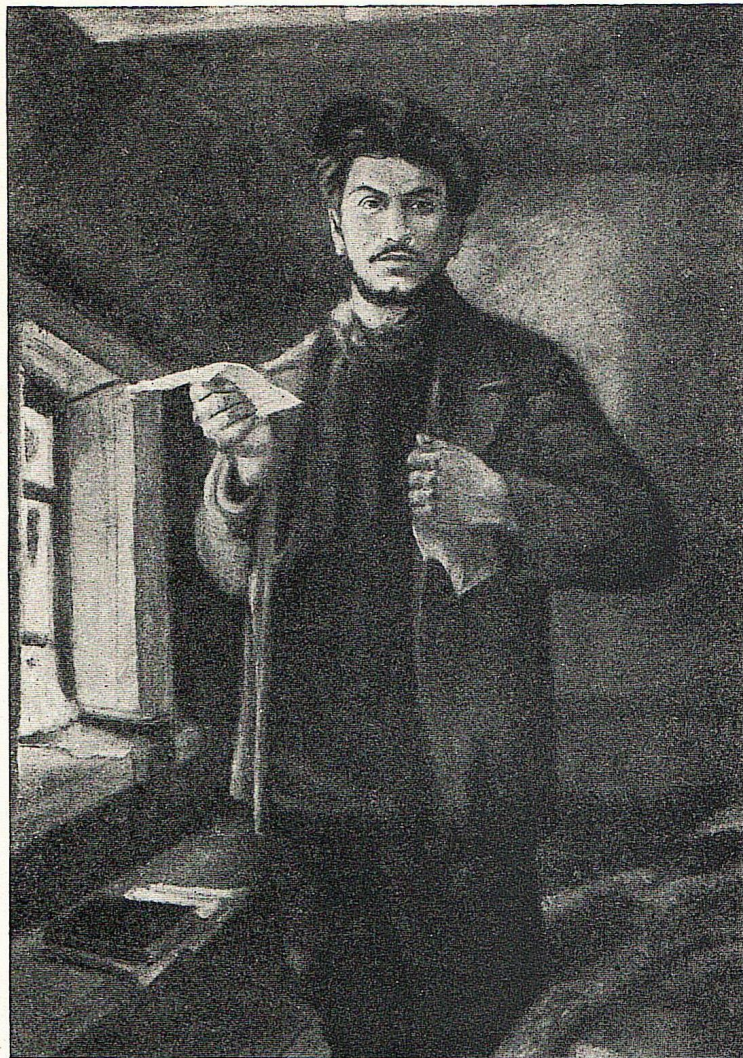
Но Тимину, как впрочем и некоторым другим художникам, следует посоветовать поменьше разбрасываться, более строго организовать свою творческую работу. Как в портрете товарища Сталина, так и в «Сборе ясака» очень многое недоработано, сыро, незакончено.

Тимину следует серьезно задуматься над своей творческой манерой, яснее определить свое творческое «сredo». Что у художника были сильные колебания в области живописи, это видно и по экспонатам выставки (ср. «На Гусином озере» 1936, «С охоты», 1937 и др.), а особенно по вещам, оставшимся в его мастерской.

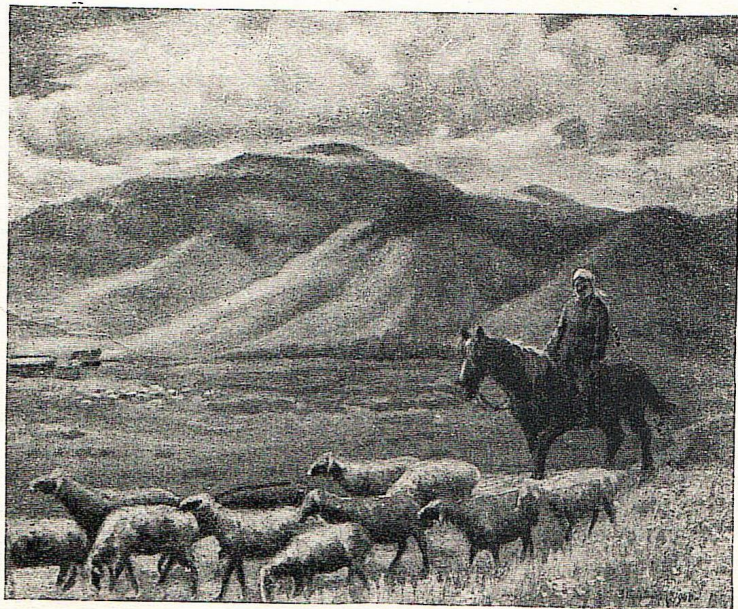
Неожиданно даже для тех, кто еще до декады был знаком с искусством Бурят-Монголии, выдающиеся способности театрального художника проявил Г. Павлов, ныне заслуженный деятель искусств БМАССР. Исполненные Павловым эскизы театральных костюмов для постановки «Баир» трактованы иначе, чем эскизы Тимина. Декоративное решение Павлов строит на сочетании тонких «по-восточному» пестрых, цветистых узоров и этим способом эффектно решает сложные декоративные задачи. Вместе с тем в работе над эскизом Павлов широко использует этнографический материал, который он серьезно и глубоко изучил.

Павлов, раньше известный как хороший график, в последние годы занялся живописью. «Портрет заслуженного артиста БМАССР Ч. Г. Генинова» по цельности живописного решения является несомненным творческим успехом.

Д. Тудупов — один из самых молодых художников, занявший, однако, видное место на выставке. Тудупову еще недостает профессионального мастерства, но пластические качества его полотен, их воздушность и колористическая цельность говорят о способностях автора. С большими полотнами Тудупов еще не справляется. «Борцы» — вещь интересная по замыслу, но композиция в ней не найдена, сюжет не выявлен, большинство фигур не написано. Лучше выглядят рисунки Тудупова — наброски с натуры. Из работ, исполненных маслом, хороши некоторые портреты и пейзажи, но они слишком похожи один на другой по своему решению; в них есть какой-то стандарт, с которым художник должен бороться. «Балерина» потому и выделяется среди работ Тудупова, что она решена более индивидуально.

А. Тимин. Товарищ Сталин получает первое письмо от В. И. Ленина в Новой Уде в 1903 г. Масло. 1939.

А. Окладников. Стадо в степи. Масло. 1939.

Ц. Сампилов. Въезд партизан. Масло. 1940.

К глубокому творческому изучению окружающей действительности хочется призвать не только Тудупова, но и всех остальных художников Бурят-Монголии. Вопрос о национальных особенностях советской живописи непосредственно связан с общей проблемой стиля социалистического искусства и должен живо интересовать каждого художника.

Усиленно работает над собой Р. Мэрдыеев. Его пейзажи 1939 г. отличаются тщательностью проработки, но суховаты. Последнее произведение Мэрдыеева «Грозные Саяны» характеризует нарастание живописности в творчестве художника. Он подчас очень тонко схватывает живописные свойства природы, с большой любовью ищет ее своеобразия. Вообще в пейзаже художники Бурят-Монголии проявили себя наиболее ярко; немало хороших пейзажей у А. Окладникова и Н. Голованова. Особенно отметим «Стадо в степи», «Туман в горах», «Город Улан-Удэ» — Окладникова; «Полевой стан», «Дача на верхней Березовке» — Голованова.

У Окладникова есть также хорошая графика и акварели («Варка масла», «Бурятки»). Но в его больших полотнах («Декабристы в Селенгинске», «Портрет Героя Советского Союза Г. А. Гармаева» и др.) не хватает чисто живописных качеств.

Другого характера недостатки у Голованова. Этот художник — хороший рисовальщик. Он легко справляется со сложными композициями. В его картине всегда все фигуры даны в движении, живут. Он умело распределяет фигуры и предметы в пространстве, соблюдая нужный масштаб. Но у него не

всегда хватает вкуса и умения обобщить и живописно связать все части картины.

На выставке нельзя пройти мимо работ М. Шестаковой. Ее «Автопортрет», «Козы» и большое полотно «Молодое поколение» привлекают своей непосредственностью, свежестью красок. Интересны «по-сказочному» решенные ею работы на эпические темы: «Бой Аламжи Мэргэна с Мангусом», «Агу-Гохон в лесу» и др.

Другая художница — Е. Невалина, тоже показала интересные работы. Ее «Вечер на курорте «Аршан» показывает рост Невалиной как живописца. Но в большой картине «Семья» сказался порок, свойственный многим молодым живописцам Бурят-Монголии: мало изучена натура, — отсюда схематизм фигур, ошибки в рисунке.

И. Аржиков, А. Аюшинов, Ф. Балдаев, О. Пепуль, Г. Чикотеев сравнительно молодые художники. У них есть вещи в том или ином отношении хорошие. Но в целом в их работах еще мало профессионального.

О Чикотееве надо сказать особо. Художник взялся за ответственную тему — «Девушки нашей республики». Он много поработал, но все же не справился с задачей. Картина не скомпонована, слаба по живописи. И, главное, в ней нет настоящего образа, глубоко раскрывающего ту большую тему, какую задумал разработать художник. Вместе с тем у него есть хорошие вещи: «Бурятка с трубкой», «Забока».

Чикотеев за последние годы несомненно сделал

значительные успехи. Он отошел от своих старых, ведущих к формализму «кабинетных» писаний.

Но, обобщая изложенное, хочется еще раз повторить, что в целом новое, молодое изобразительное искусство Бурят-Монголии представляет замечательную картину творческого роста. Даже при самом беглом осмотре выставки бросается в глаза обилие интересных сюжетов из жизни Бурят-Монголии, разнообразие жанров и немало произведений, живописные качества которых невольно задерживают на себе наш взгляд. Художники Бурят-Монголии ведут большую и серьезную творческую работу, поставив перед собою задачу — отразить в произведениях искусства свою страну, ее историю, ее людей и природу.

Дальнейшая борьба за овладение профессиональным мастерством, повышение идейно-политического уровня художников, работа над натурой, изучение классического художественного наследия, и, конечно, пристальное изучение национальной действительности и природы, ее особенностей и своеобразия — таковы основные ближайшие задачи художников Бурят-Монголии. Мы уверены, что с этими задачами художники смогут успешно справиться, ибо их творчество стоит на правильном пути — пути борьбы за социалистический реализм.

Очень интересны современные произведения народных мастеров Бурят-Монголии. На выставке представлены прекрасные новые ювелирные изделия из серебра, резьба по дереву, вышивки, меховые изделия эвенков и др. С большим вкусом исполнены колхозницей Д. Логиновой серьги с красными камнями в серебряной оправе, чеканные узоры на ножах работы Ц. Цыбикова и Д. Шагдарова, серебряные украшения Д. Чагдурова и Г. Тубчинова, оригинальные резные шахматы С. Бадеева и многие другие предметы. Сравнивая эти вещи с дореволюционными изделиями, видишь, как на новой основе возродились прекрасные древние художественные традиции бурят-монгольского народа. Эти традиции не только возродились, но и обогатились новым содержанием, новыми формами.

Бюст В. И. Ленина, выкованный из меди мастером-колхозником Г. Тубчиновым, ножны с изображениями, посвященными ВСХВ, работы Ц. Цы-

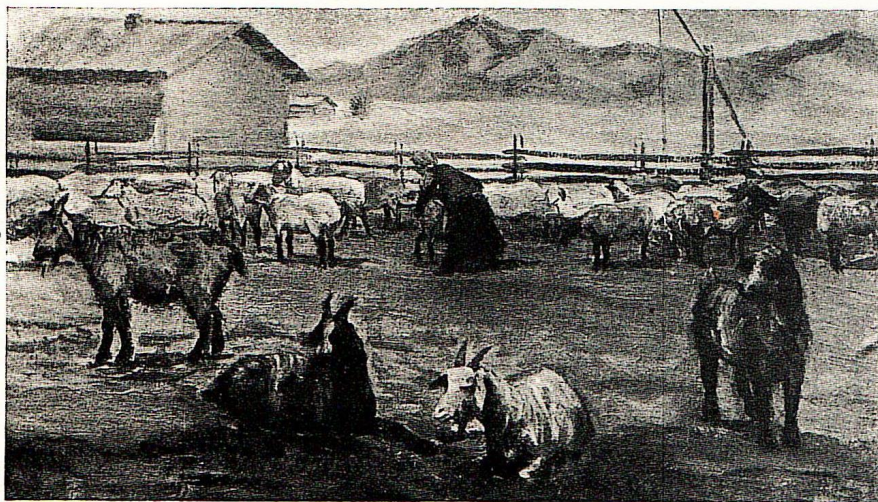
бикова, рельефные деревянные панно Ш. Дашиева («Наша республика»), Б. Нороева («Арканщик») и др. характеризуют идейный и творческий рост народных мастеров, создание новых, опозитивированных народной фантазией образов.

Но то, что сделано к выставке, — это лишь начало. В Бурят-Монголии еще не решен вопрос о применении народного творчества к новому быту. Экспонированные на выставке вещи не всегда функционально оправданы.

Требуется изучения и разработки и другой большой и сложный вопрос: о стилистических особенностях нового народного творчества. Среди экспонатов выставки есть вещи мастерски исполненные, но не интересные по рисунку; например, портсигар мастера Тубчинова с изображением лошадиной головы и подковы, некоторые ножи, украшенные гравированным цветным узором. В этих вещах мастера отказались от национальной орнаментики. Этого поощрять не следует. Не следует забывать, что в годы колониального гнета колонизаторы, иногда выступая заказчиками «экзотических безделушек», старались привить народным мастерам дурной вкус, заставляли их подражать дешевым, плохим шаблонам. Ближайшая задача — не только помочь народным мастерам организационно, но и творчески; помочь им восстановить, обогатить и по-новому использовать лучшие художественные традиции своего народа.

Выставка изобразительного искусства Бурят-Монголии, как и вся декада бурят-монгольского искусства в Москве, явилась праздником для всех трудящихся нашего многомиллионного и многонационального Советского Союза. Правительство СССР после декады высоко отметило заслуги художников. Народному художнику-орденоносцу Ц. Сампилову присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, заслуженные деятели искусств БМАССР художники Г. Павлов и А. Тимин награждены орденами Трудового Красного знамени, мастер-чеканщик Д. Чагдуров — медалью «За трудовую доблесть».

В дружной семье советских республик перед молодым бурят-монгольским искусством открыт широкий путь к новым победам.

М. Шестокова. Козы. Масло. 1940.